

Т. Н. ПОПОВА, О. В. МЕЛЬНИК

ИСТОРИОГРАФИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА ОДЕССКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСАХ

Становление историографии как научной дисциплины целесообразно рассматривать в едином контексте формирования теоретических дисциплин, их утверждения в системе высшего исторического образования. Важнейшим фактором движения науки выступают изменения в области теории и методологии научного познания в конкретной отрасли знания. Методология, как системообразующий компонент когнитивной системы¹, «движет и совершенствует рефлексирующий элемент научного познания, конституирующийся по ходу прогресса научной мысли в самостоятельную, обособленную разновидность знания»². История науки, как проявление рефлексирующего начала познавательного процесса, формируется на основе определенной зрелости его конструктивного начала, а степень зрелости любой отрасли знания определяется уровнем ее теоретико-методологического арсенала. Таким образом, «изучение истории науки теснейшим образом связано с разработкой теоретико-методологических проблем науки»³. Механизм рефлексии является принципиальным критерием когнитивной институционализации научной отрасли. Если в области исторического познания научную рефлексию, по мнению И. И. Колесник, следует идентифицировать с историей исторической науки — историографией и методологией истории, то по отношению к самой историографии (т. е. в области историографического познания) научная рефлексия выступает в формировании новой отрасли — истории историографии и специальной теоретико-методологической проблематики истории исторической науки⁴.

Эволюция исторических форм рефлексии как основных форм познавательной деятельности включает этап «гносеологизма», или «методологизма», который начинается примерно с середины XIX в.⁵. Направленность рефлексии на

этом этапе определяется формулой «субъект—объект» и «субъект—знание»⁶. Уровень конструктивного начала в области исторического познания в конце XIX — начале XX вв. привел к активной разработке проблем эпистемологии истории. В это время складывается сложная система противоборствующих методологических направлений (еще «процветает» позитивизм, «наступает» модное неокантианство, заявляют о себе иррационалистические течения в методологии истории, и всем им решительно противостоит представленный в своих разнообразных вариациях марксизм), в которых господствующей проблематикой становится гносеологическая.

Современники, оценивая новые тенденции в исторической науке, отмечали, что «изложение истории» (интерпретация исторического материала, имеющая проекцию в методы преподавания истории) связано с эволюцией самого понятия истории как науки (задачи, содержание, методы, значение и др.). Своеобразным «противовесом» развитию увлечения фактическим материалом (по сути — реакцией на «эмпирическую историографию») явились науки, имеющие «общий характер» и стоящие в непосредственной связи с историей. Это — «методология истории, историография, социология и ряд других вспомогательных исторических дисциплин». Их развитие «характеризует культурную работу конца XIX — начала XX вв.»⁷. По этой схеме историография отнесена к разряду «вспомогательных» дисциплин, имеющих «общий характер» и «непосредственное» отношение к исторической науке, и поставлена в один ряд с методологией истории, что указывает на понимание профессиональными историками начала XX в. ее связи с процессом самопознания исторической науки.

Как быстро шел процесс «насыщения» высшего исторического образования дисциплинами теоретического характера в начале XX в., и какое место среди них занимала историография хорошо видно на примере Одесских высших женских курсов. Открытые в 1906 г., они уже с 1912 г. по своей программе историко-филологического факультета практически соответствовали университетскому уровню. Если по учебным программам 1906 г. на ОВЖК «Специальные курсы по истории», а также «Методология, социология и философия истории» входили в число факультативных предметов, то в 1911 г. в число обязательных предметов были включены: «Методология, теория исторической науки, социология и философия истории» (2 часа в неделю) и «Очерк вспомогательных наук

истории» (2 часа в неделю). Осенью 1908 г. на Совете ОВЖК была заслушана информация курсетки З. Айнберг о преподавании курса «Теория и методология истории» на С.-Петербургских, Бестужевских курсах. С 1912 г. по учебному плану ОВЖК в число обязательных предметов для специализаций по всеобщей и русской истории был включен «Теоретический курс истории» (2 часа в неделю). С 1906 по 1918 гг. на ОВЖК читались следующие курсы теоретического плана: «Обзор социологических учений» (Е. Н. Щенкин, с 1908 г.), «Методология, социология и философия истории» (А. П. Казанский, 1908—1909 гг.), «Вспомогательные науки истории» (В. Э. Крусман, с 1912 г.), «Методология истории» (Е. Н. Щенкин, с 1913 г., В. Э. Крусман, 1915 г.), «Методика преподавания истории (схема исторической жизни)» (Е. Н. Щенкин, 1916 г.), «Русская историография» (Е. П. Трифилев, с 1916 г.), систематическое источниковедение по истории средних веков» (В. Э. Крусман, с 1917 г.), «История историографии» (П. М. Бицилли, 1918 г.) и др.⁸.

Выпускники ОВЖК получали диплом университетского образца только после сдачи государственных экзаменов в соответствующих комиссиях Новороссийского университета. В 1912 г. при Новороссийском университете после сдачи государственных экзаменов получили диплом 1-й степени 4 выпускники ОВЖК (среди которых была известная писательница Доротея Атлас). В 1914 г. из 64 выпускниц ОВЖК выдержали экзамены в университетских комиссиях 35 человек. Это свидетельствовало о том, что программа высших женских курсов соответствовала учебной программе историко-филологического факультета Новороссийского университета с соответствующей номенклатурой теоретических дисциплин.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. — М., 1987. — С. 4.

2. См.: Колесник И. П. История русской историографии XVIII — первой половины XIX века. — Днепропетровск, 1987. — С. 41.

3. Там же. — С. 7, 41.

4. Там же. — С. 43—44; Она же. Когда зародились историографические знания в России? // История СССР. — 1989. — № 1. — С. 136—138; Она же. Категория «рефлексия» в построении учебного курса историографии // Вузовская историческая наука и историческое образование: итоги и перспективы развития. Материалы межвузовской научно-методической конференции, посвященной 50-летию исторического факультета Воронежского университета. — Воронеж, 1991. — С. 81.

5. См.: Гайденко П. П. Категория времени в буржуазной европей-

ской философии истории XX века//Философские проблемы исторической науки. — М., 1969. — С. 226—230.

6. Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки. — М., 1986. — С. 15—20.

7. Лапко М. И. Современное состояние науки русской истории и задачи ее университетского преподавания//Ученые записки Юрьевского университета. — 1906. — № 1. — Отд. 2. — С. 11—12.

8. Государственный архив Одесской области. — Ф. 334. — Оп. 3. — Ч. 1. — Д. 7528. — Л. 16; Д. 7539. — ЛЛ. 10—11, 54, 81. 96—97.